

**ФОМИЧЕВ Г. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ФОМИЧЕВЫ Е. Г. и Н. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ФОМИЧЕВ Н. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — ФОМИЧЕВУ Н. Г.
ПОМПОЛИТ — ФОМИЧЕВУ Г. Д.**

ФОМИЧЕВ Георгий Дмитриевич, родился в 1888. С трех лет, воспитывался матерью, в 16 лет ушел из дома на железную дорогу. В 1901 — окончил техническое училище в Калуге, работал техником по изысканиям железных дорог. В 1914 — на фронте, направлен в пехотную школу прапорщиков, по окончании ее на фронте прапорщиком, через восемь месяцев оставил фронт. С 1918 — поселился в Москве, работал техником по изысканиям железных дорог. 25 сентября 1937 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь в городе Тулун Восточно-Сибирской железной дороги.

ФОМИЧЕВА Варвара Ивановна, родилась в 1884. С 1886 — воспитывалась матерью, поденной прачкой. Окончила ремесленную школу в Москве, работала портнихой. Вышла замуж за Георгия Дмитриевича Фомичева, домашняя хозяйка, в семье — два сына Николай (1923 года) и Георгий (1927 года); занималась общественной работой в школе, иногда заменяла на уроках заболевших учителей младших классов. 5 сентября 1937 — арестована, приговорена к 10? годам ИТЛ и отправлена в лагерь на станции Биракан Уссурийской железной дороги.

11 января 1938 — Георгий Дмитриевич Фомичев обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой¹.

<11 января 1938>

«Москва, Кузнецкий Мост,
т<оварищу> Пешковой

заклученного в лагере г<ород>
Тулун Вост<очно>-Сиб<ирской>
ж<елезной> д<ороги>, колонна
НКВД № 10, Фомичева Георгия
Дмитриев<ича>, проживавшего
по Арбату в д<оме> № 23,
кв<ртира> 12

5/IX 37 г<ода> была арестована органами НКВД моя жена Фомичева Варвара Ивановна. Возвратившись из командировки 25/IX, я 26/IX был у Вас с просьбой выяснить причины ареста. 27/IX арестовали и меня. Без всяких средств к существованию и без родственников остались 2-е детей: Коля, 14 лет, и Женя, 10 лет. Оба отличника-пионера. Обвинения, предъявленные мне, и, следовательно, и моей жене в том, что мы б<ыли> крупные домовладельцы, не подтвердились, и, вообще, ни один пункт не подтвердился, но безосновательно применена ст<атья> 58 п<ункт> 10, и я уже в лагерях. Где моя жена и жива ли она, не знаю. Не знают и детки. Во имя справедливости, во имя человеколюбия я обращаюсь к Вам за помощью: дети мои Коля и Женя, не имея абсолютно родственников и будучи одиночками, заброшенными даже знакомыми, без всяких средств к существованию пишут мне письма, полные слез; просят помочь и научить, как жить до нашего возвращения, спрашивают, где мама? По вполне понятным причинам удовлетворить я не могу. Им, лишившимся сразу отца и матери, окруженным людьми, трусливо отворачивающимися от них, трудно вступить в борьбу с жизнью, и у меня нет уверенности в то, что это

¹ Исправлены некоторые ошибки и поставлены знаки препинания.

будут культурные дети. Одновременно я посылаю письмо им и прошу побывать у Вас. Если есть хоть маленькая возможность помочь им разыскать мать, научить, как можно жить без родителей и остаться такими же, как были при родителях, то слезно прошу Вас в этом. Я и моя жена, будучи чистейшими пролетариями довоенного времени, только при Сов<етской> власти начали было жить по-человечески и, благодаря зависти людской, лжи соседа, скрывающего свои преступления, очутились: я в лагере на 10 лет, а жена, не знаю где. Если Ваше вмешательство в дело нашего ареста, во имя милых деток, возможно, то, конечно, Вы убедитесь, что справедливость восторжествует, и жена моя будет найдена и освобождена. Я же, имея 57 лет, разбит жизнью и покой найду в могиле с сознанием, что о детках есть забота, забота Ваша.

Г. Фомичов»².

16 января 1938 — к Екатерине Павловне Пешковой обратились за помощью Николай и Евгений Фомичевы дети Георгия Дмитриевича и Варвары Ивановны Фомичевых³.

<16 января 1938>

«Москва
Кузнецкий мост, 24

Тов<арищу> Пешковой

Жени Фомичева, 11 лет,
и Коли Фомичева, 14 лет,
Арбат, д<ом> 23,
кв<артира> 12, т<екущего>
г<ода> <нрзб.>

Заявление

5/IX – 1937 г<ода> была арестована органами НКВД наша мама, Фомичева Варвара Ивановна, 25/IX (сентября) 1937 г<ода> — папа, Фомичев Георгий Дмитриевич, возвратившись из командировки, был у Вас 26/IX – 1937 г<ода> с просьбой, выяснить причины ареста мамы, но уже 27/IX был арестован сам и тройкой приговорен к 10 годам испр<авительных> лагерей. В настоящее время он находится в г<ороде> Тулуне Вост<очно>Сибирской ж<елезной> д<ороги> в лагере НКВД, колонна № 10. Мама находится на ст<анции> Биракан Уссурийской ж<елезной> д<ороги>, почт<овое> отд<еление> "Кульдур", 14-е отделение, лагерь НКВД, 17 колонна. Она осуждена по ст<атье> 58 п<ункт> 10 (агитация). Мы знаем, что мама, домашняя хозяйка, по общественной работе в школах имела отличные отзывы и никогда никакой агитацией не занималась. Оставшись сиротой после смерти <отца> 2-х лет, она воспитывалась матерью, поденной прачкой, и, получив образование в низшей ремесленной школе имени Анастасии в Москве, полной пенсионеркой окончила по классу портних. Папа тоже, лишившись отца в возрасте 3-х лет, воспитывался матерью, и в 16 лет ушел из дому на работу по железным дорогам. Одним машинистом в гор<оде> Калуге был определен в техническое училище на казенный счет и, окончив его в 1901 году, вплоть до Советской власти работал на изысканиях жел<езных> дорог техником, не имея постоянного оседлого жительства. И только при Советской власти он стал иметь постоянную комнату в жил<ищном> товариществе. Следовательно, как мама, так и папа

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1682. Л. 89-89 оборот. Автограф.

³ Исправлены ошибки и поставлены знаки препинания.

чистейшие пролетарии, никогда не имевшие недвижимой собственности. Оба со средним образованием. Во время империалистической войны папа с фронта был направлен в пехотную школу прапорщиков и, пробыв в этом чине 8 месяцев, ушел с фронта. В настоящее время (до ареста) папа занимался изысканиями и из 12 месяцев 10 был в командировках. Мама же воспитывала нас и занималась общественной работой, иногда заменяя заболевших учителей младших классов в нашей школе. Но дома некоторые соседи. Завидуя нашей жизни и желая завладеть нашей комнатой, всячески старались вынудить маму на ссору и дошли до того, что стали бить ее исподтишка. Папа и мама, зная, что у них есть знакомые как в милиции, так и в судах, обратились в газету Правда с письмом, в котором изложили все дело, выставив свидетелей — рабочих дома, и просили расследовать это от начала до конца. К несчастью, мы с мамой в начале июня, по окончании занятий в школе, уехали к папе на работу в Северную область, а в это время соседи что-то скомбинировали, очевидно, послали бумажку в НКВД с ложью, что папа и мама контрреволюционеры. Следовательно, арестовавший маму и папу, если мы не ошибаемся, до этого неоднократно бывал в гостях у наших соседей Гаврилиных, а также и начальник оперативного отдела нашей милиции тов<ариц> Беляков, как нам говорили, приятель племянницы Гаврилиной. Но так или иначе, а соседи свое гнусное дело сделали, и мы остались круглыми сиротами, почти не имея родных. Живем надеждой на Вашу помощь и просим Вашего ходатайства о пересмотре дела наших родителей, расследовании всех обстоятельств дела и в случае, если окажется, что папа и мама по следствию действительно контрреволюционеры, то, конечно, мы, как воспитанники Советской власти, откажемся от них. Просим Вашей защиты и справедливого вмешательства. Одновременно папой послано письмо пом<ощнику> прокурора по делам НКВД (Пушкинская ул<ица>, 15) с просьбой о пересмотре дела, и нами в Прокуратуру СССР, прокурору по специальным делам.

Коля Фомичев.
Женя Фомичев.

16/1 – 1936 г<ода>»⁴.

В начале марта 1938 — Николай Георгиевич Фомичев вновь просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<8 марта 1938>

Уважаемая Е. П.! Зайти к Вам 8/II – 38 г<ода> я не мог, так как меня с братом взяли в дет<ский> дом 5/II. Сейчас я в г<ороде> Днепропетровске. Если вы хотите помочь нашему делу, то напишите, какие сведения Вам нужны. Сегодня получил от папы письмо. Он пишет, что у него бывают минуты отчаяния, в которые он за свою жизнь ручаться не может. Очень просим Вас посодествовать нам и продвинуть папино и мамино дело. Всего лучшего Вам

Коля Фомичев.

Мой адрес: гор<од> Днепропетровск, Чичеринск<ая> ул<ица>, дет<ский> д<ом> № 7»⁵.

В апреле 1938 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Николай Георгиевичу Фомичеву.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1682. Л. 91-92 оборот. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1682. Л. 93. Автограф.

<21 апреля 1938>

«Коле Фомичеву.

Вследствие В<ашего> обращения и обращения В<ашего> отца, Фомичева Георг<ия> Дм<итриевича>, сообщаю, что оказать содействие в хлопотах о пересмотре дела В<аших> родителей мы не имеем возможности.

Ваш отец может возбудить личное ходатайство перед Прокурором СССР (Москва, Пушкинская ул<лица>, д<ом> 15а)»⁶.

15 мая 1938 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Георгию Дмитриевичу Фомичеву.

<15 мая 1938>

«Георг<ию> Дм<итриевичу> Фомичеву.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что с ходатайством о пересмотре дела вы можете обратиться непосредственно к Прокурору СССР (Москва, Пушкинская ул<ица>, д<ом> 15а) и к Наркому Внутр Дел (пл<ощадь> Дзержинского, <дом> 2). Мы же оказать содействие не имеем возможности, т<ак> к<ак> ликвидируемся»⁷.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1682. Л. 94. Машинопись.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1682. Л. 95. Машинопись.